

Иногда он пил чай с Хэ Чуанем на первом этаже, но так, сидя у окна на втором этаже, за маленьким столиком, заваривая и пью чай с угощениями, он делал это впервые.

Он не очень хорошо заваривал чай, ведь обычно он только наблюдал, как это делает Хэ Чуань. Он знал процесс, но на практике все было не так гладко, да и левая рука пока не очень помогала.

Плюс было какое-то неловкое чувство... нет, не неловкое, а скорее осознанное неловкое чувство.

В общем, он залил весь стол водой и постоянно вытирал его полотенцем.

И обжег руку.

Хотя из-за того, что пальцы были слегка онемевшими, он почти не почувствовал ожога.

— Дай я заварю, — наконец сказал Цзоу Ян, наблюдая за этим. — У тебя на руке еще есть места, которые ничего не чувствуют?

Фань Цзюнь взглянул на свою руку, кончики пальцев покраснели, он подул на них:

— Ага.

— Ты сейчас все еще ходишь в больницу на реабилитацию? — Цзоу Ян взял чайник и начал заваривать чай.

Его движения были уверенными и красивыми, вероятно, он научился этому, наблюдая за своим отцом.

— Ага, три раза в неделю, а в остальные дни тренируюсь по плану, который дал врач, — Фань Цзюнь пошевелил пальцами. — Сейчас... уже лучше.

Цзоу Ян смотрел на его руку, не говоря ни слова.

— Мама Шань сказала, что в марте у тебя экзамены? — сменил тему Фань Цзюнь.

— На преподавателя, — улыбнулся Цзоу Ян. — Мы с тремя ребятами из общежития вместе.

— Планируешь стать учителем? — Фань Цзюнь посмотрел на него, с трудом представляя, как Цзоу Ян будет стоять у доски.

Но Цзоу Ян был умным, и что бы он ни делал в будущем, у него обязательно было бы большое будущее.

— Не обязательно, просто сдам, если получится, — улыбнулся Цзоу Ян. — Мама всегда считала, что работа в школе более стабильная.

Хотя он не знал, насколько стабильной, но в любом случае это было лучше, чем у него.

Раньше Фань Цзюнь каждый день молился, чтобы Люй Цзэ не устраивал проблем, чтобы ушу-клуб не закрылся, а теперь он каждый день надеялся, что два Хэ Лаобана не будут постоянно думать о создании ароматов и жарке чая, а будут серьезно заниматься бизнесом, чтобы этот магазин не закрылся...

Возможно, другие не чувствовали такого давления, но у него действительно не было никакого запасного плана.

Раньше, когда он был моложе, он мог рассчитывать на Люй Шу, но сейчас ему 24, а некоторые уже закончили аспирантуру...

— Сколько дней в неделю у тебя выходной? — Цзоу Ян налил ему чаю.

— Один, — сказал Фань Цзюнь. — День не фиксированный, какой день свободный, тот и выходной.

— Ага, — подумал Цзоу Ян. — На этой неделе был?

— Нет, — Фань Цзюнь замолчал, затем повернулся к нему. — Ты...

— Завтра я иду к отцу, — выпил чай Цзоу Ян. — Если у тебя выходной, поехали вместе.

— Хорошо, — кивнул Фань Цзюнь, затем улыбнулся. — После этой травмы твой отец, наверное, должен...

— Мы разругались, — сказал Цзоу Ян.

Фань Цзюнь замер:

— Почему?

— Надоело терпеть, — Цзоу Ян крутил чашку в руках. — Он даже не пытается притворяться, тот дядя, которого мама наняла мне в сиделки, проработал всего несколько дней, а потом,

когда встречал меня, еще спрашивал, как дела...

— А сейчас он еще дает деньги? — спросил Фань Цзюнь.

— По брачному договору он обязан, — Цзоу Ян откинулся назад и потянулся. — Больше не даст, теперь он даже не притворяется заботливым отцом.

— Ага, — улыбнулся Фань Цзюнь. — Завтра будем машину разбивать?

Цзоу Ян посмотрел на него с улыбкой:

— Тебе это уже в удовольствие, да?

— Просто спрашиваю, — выпил чай Фань Цзюнь.

— Просто пойду за деньгами, возьму и уйду, — Цзоу Ян положил руки за голову. — Тебе не нужно ждать снаружи, поехали вместе к нему домой.

— Мм? — Фань Цзюнь с удивлением посмотрел на него.

— Что, — тоже посмотрел на него Цзоу Ян.

— Он, наверное, будет с тобой драться? — спросил Фань Цзюнь.

— О чем ты, — рассмеялся Цзоу Ян. — Он не посмеет, даже если тебя не будет, он не сможет меня победить, просто... мне надоело притворяться, он уже использовал тебя, чтобы уколоть маму, так что мне все равно.

— Он... знает? — с трудом спросил Фань Цзюнь.

Они с Цзоу Яном до сих пор не касались этой темы.

— Ага, он сначала пришел, наверное... — Цзоу Ян нахмурился и не закончил.

Фань Цзюнь тоже не стал спрашивать, только взял телефон и написал Хэ Чуаню, что завтра берет выходной.

[Прежний Хэ]: Только что открыли рынок, людей много, я не успеваю объехать все магазины.

[Фань]: На следующей неделе я не буду отдыхать.

[Прежний Хэ]: Полдня.

[Фань]: Весь день.

[Прежний Хэ]: Ты что, с Цзоу Яном куда-то пойдешь?

Фань Цзюнь смотрел на это сообщение, и ему вдруг показалось, что он снова оказался перед вопросами Люй Шу.

[Фань]: Ага.

Хэ Чуань ответил не сразу.

[Прежний Хэ]: Ладно, но с условием: на следующей неделе ты съездишь туда, о чем я тебе говорил, к тому боссу Ли.

[Фань]: Хорошо.

Босс Ли был торговцем старыми вещами, его товары пользовались спросом, и каждый раз, когда он получал новый товар, он сначала звонил Хэ Чуаню.

Там не было никакой опасности, но они только что вернулись из поездки в праздники, и Хэ Чуань не хотел снова ехать.

Раньше он просил Фань Цзюня поехать, но тот не хотел, босс Ли был сложным человеком, и если Хэ Чуань не ехал, то в глазах босса Ли Фань Цзюнь был просто подчиненным, и отправлять подчиненного босс Ли точно не стал бы хорошо принимать.

Но сейчас он мог только согласиться, поехать так поехать, бизнес все равно не его, если не получится купить товар, пусть Хэ Чуань сам плачет.

Закончив разговор с Хэ Чуанем, он поднял глаза и посмотрел на Цзоу Яна.

Казалось, Цзоу Ян заснул, полностью расслабившись на диване, запрокинув голову и закрыв глаза.

Фань Цзюнь взглянул на время, было чуть больше одиннадцати, возможно, он выпил немного вина...

Он не шевелился и не говорил, тихо убрал столик у ног Цзоу Яна и прислонился к подушке рядом.

Он не мог уснуть, вообще не мог уснуть, тем более сейчас.

Он думал, что при встрече у него будет много чего сказать, много чего спросить, но когда этот момент наступил, он понял, что на поверхности жизнь Цзоу Яна идет своим чередом.

Он как обычно учится, как обычно готовится, как обычно сдает экзамены.

А те эмоции, которые скрываются за этим обычным течением жизни, никто не знает, Цзоу Ян не скажет, да и описать их сложно.

Только сидя рядом с Цзоу Яном, он мог почувствовать их.

Он смотрел на Цзоу Яна, слушал его дыхание, поза Цзоу Яна во сне была такой же, как раньше: сначала казалась аккуратной, а через некоторое время ноги уже не знали, куда деться.

<http://tl.rulate.ru/book/5471/183403>